

Стремление к обогащению как причина *corruptio* республики

Архипов Ф. В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация; fiodor.arkhipov@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование посвящено проблеме материального обогащения в рамках республиканской политической теории. Целью работы является определение того, как частное стремление к обогащению соотносится с республиканскими публичными добродетелями и влияет на *corruptio* республики. Дело в том, что стремление к обогащению представляет собой реализацию частного корыстного интереса. При этом ключевая для классического периода республиканская добродетель — *virtu* — тоже предполагает наличие частного интереса. В связи с этим автором проводится теоретическое обоснование допустимости стремления к обогащению в рамках республиканизма.

Методами исследования выступают сравнительный, исторический методы, а также методология кембриджской школы. В рамках анализа текстов республиканской традиции автор приходит к следующим результатам.

Corruptio республики имеет место в тех случаях, когда граждане готовы пойти на компромисс с централизованной политической властью государства, отказываясь ради безопасности и богатства от республиканской свободы. Наиболее ярким проявлением такого компромисса является передача государству функции по распределению материальных благ в обществе. Само же богатство в соответствии с классической республиканской критикой этатизма становится опасным, когда заменяет собой добродетель, либо становится ценой, за которую человек готов продать свою свободу.

При этом наиболее опасной формой такой сделки можно назвать компромисс, при котором республиканские институты продолжают формально функционировать, но политическое участие в обществе заменяется полицейским государственным контролем. Коррупция нравов, таким образом, происходит тогда, когда люди готовы отказаться от личной свободы ради материального благополучия и удобства. Однако при этом происходит удивительная идеологическая подмена, согласно которой политический сферой начинает называться государственный аппарат, как таковую политику подавляющий. Это и есть момент, при котором происходит *corruptio* республики.

В результате исследования автором делается вывод о том, что эффективный компромисс между отступлением от республиканских принципов и частным благосостоянием невозможен. Однако само по себе стремление к обогащению может быть даже полезно для республики.

Ключевые слова: обогащение, республиканская политическая теория, *corruptio* республики, *virtu*, компромисс с государством, упадок нравов

Для цитирования: Архипов Ф. В. Стремление к обогащению как причина *corruptio* республики // Управленческое консультирование. 2021. № 11. С. 143–155.

The Desire for Enrichment as a Cause of Corruption of the Republic

Fiodor V. Arkhipov

Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russian Federation; fiodor.arkhipov@yandex.ru

ABSTRACT

This study is devoted to the problem of material enrichment in the framework of Republican political theory. The aim of the work is to determine how the private desire for wealth correlates with the republican public virtues and affects the *corruptio* of the republic. The fact is that the desire for enrichment is the realization of a private self-interest. At the same time, the key republican

virtue for the classical period — *virtu* — also assumes the presence of a private interest. In this regard, the author provides a theoretical justification for the permissibility of the desire for enrichment within the framework of republicanism.

The research methods are comparative, historical methods, as well as the methodology of the Cambridge school. Within the framework of the analysis of the texts of the Republican tradition, the author comes to the following results.

The *corruptio* of the republic takes place in cases where citizens are willing to compromise with the centralized political power of the state, giving up republican freedom for the sake of security and wealth. The most striking manifestation of this compromise is the transfer to the state of the function of distributing material goods in society. Wealth itself, in accordance with the classic Republican critique of statism, becomes dangerous when it replaces virtue, or becomes the price for which a person is willing to sell his freedom.

At the same time, the most dangerous form of such a deal can be called a compromise, in which republican institutions continue to function formally, but political participation in society is replaced by police state control. Corruption of morals, therefore, occurs when people are willing to give up personal freedom for the sake of material well-being and convenience. However, at the same time, there is an amazing ideological substitution, according to which the political sphere begins to be called the state apparatus, which as such suppresses politics. This is the moment at which the *corruptio* of the republic takes place.

As a result of the study, the author concludes that an effective compromise between a deviation from republican principles and private welfare is impossible. However, the desire to enrich itself can even be useful for the republic.

Keywords: enrichment, republican political theory, *corruptio* of the republic, *virtu*, compromise with the state, decline of morals

For citing: Arkhipov F. V. The desire for enrichment as a cause of *corruption* of the republic // Administrative consulting. 2021. N 11. P. 143–155.

Nor can so many be ruled easily and well. Nor can concord, good order, and proper discipline be preserved as easily among many persons. They overflow with sycophants, with wealth and corruption, until wealth is preferred among them to virtue, bribes to justice, timidity to courage, and evil to good.

J. Althusius [27]

Введение. Постановка проблемы

Временность республики как идеального политического устройства беспокоила многих мыслителей. Однако каждый автор называл различные предпосылки конечности жизненного цикла республики, которые обобщенно можно обозначить категорией *corruptio*. Важное место указанная категория занимает в неоримской республиканской традиции¹.

Латинско-русский словарь дает следующие значения слова *corruptio*: совращение, подкуп, порча, упадок, коррупция, извращенность, превратность, расстройство, расшатанность или плохое состояние². При всей широте семантического диапазона значений *corruptio* имеет ярко выраженный смысл «отклоненности» от нормы, извращенной природы и деградации.

¹ Об опасности коррупции власти писал Д. Джаннотти (см.: Покок Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2020), коррупция республики как упадок нравственности и неготовность граждан к самообороне рассматривается Н. Макиавелли (см.: Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Сайт электронной библиотеки Гражданское общество России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Machiavelli.Tit.pdf> (дата обращения: 26.04.2021)).

² Большой Латинско-русский словарь // по материалам словаря И. Х. Дворецкого [Электронный ресурс]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/index.php> (дата обращения: 26.04.2021).

Как отмечают М. Хард и А. Негри, разложение республики нужно понимать «не только преимущественно в моральном, но также в правовом и политическом смысле, поскольку, согласно Монтескье и Гиббону, если в республике не утвердилась прочно смешанная форма правления, она неизбежно вступает в цикл разложения, и сообщество распадается» [22, с. 34]. Однако и упадок нравов, и централизация политической власти в значительной мере представляют собой явления, влекущие за собой утрату республиканской свободы в силу произвольности тех сил, которые начинают доминировать в обществе. В современном республиканском дискурсе принято рассматривать допустимость государственного вмешательства в жизнь граждан лишь в том случае, если люди будут иметь равную долю контроля над тем, как их государство осуществляет свою власть [29; 31; 32].

Республика начинает критиковать государство тогда, когда оно монополизирует власть, подавляет свободу людей, делает их зависимыми от своей воли. Другими словами, в те моменты, когда государство коррумпирует политику — искажает ее аристотелевскую сущность как общения политических животных для достижения общего блага. Но такой риторический подход вряд ли может адекватно оценить место категории *corruptio* в истории республиканской критики этатизма. В действительности, *corruptio* проявляется в порче нравов частных лиц, выступающих в своих корыстных интересах, но якобы от лица государства. Это выражается, например, в узурпации власти, присваивании публичных средств или в реализации эгоистических амбиций за счет благополучия других. Ключевым аспектом современной коррупции можно назвать частное обогащение.

В то же время существующее с античных времен представление о добродетели (доблести) или *virtu* — важнейший элемент республиканского политического учения — также предполагает наличие частного интереса. Существуют позиции, согласно которым гражданскую добродетель следует понимать как строго инструментальное благо, полезное для установления и поддержания республиканской свободы: республиканская свобода желательна как минимум потому, что она позволяет гражданам преследовать свои частные цели с гарантиями безопасности посредством обеспечения своей свободы [4; 30; 34].

Обессмертить свое имя во славу республики — идеал и классически римский, и макиавеллевский. Но, как и *corruptio*, *virtu* по большей части является категорией, применимой к частной сфере жизни индивидов, к их по сути частным интересам. Почему же частный интерес в этом случае идет на благо республики? Чем тщеславие отличается от властолюбия? На наш взгляд, для разрешения поставленного вопроса необходимо понять сущность коррупции, ее реальное воплощение.

Таким образом, основной задачей исследования является анализ стремления к обогащению как основного катализатора *corruptio* в рамках государственного правления. А цель — понимание того, действительно ли деньги портят республику или возможен эффективный компромисс между частным благосостоянием и республиканскими принципами. Другими словами, в чем состоит истинная природа *corruptio* этатизма с точки зрения республиканской теории.

Частная собственность и богатство как предпосылки коррупции

История политико-философской мысли об обогащении неоднозначна. Авторы дохристианской античности по-разному говорят о богатстве. Так, в своей надгробной речи Перикл заявлял: «Богатство мы ценим лишь потому, что употребляем его с пользой, а не ради пустой похвалы» [10]. То есть само по себе богатство не плохо, если употребляется с пользой для дела. Псевдо-Ксенофонт в «Афинской политии», напротив, пишет: «Народ во всяком случае хочет получать деньги и за пение, и за бег, и за танцы, и за плавание на кораблях, чтобы и самому иметь

прибыль, и чтобы богатые становились беднее. Да и в судах он не столько заботится о справедливости, сколько о своей собственной выгоде» [16, с. 22–235]. Негативное отношение к обогащению проявляется в первую очередь через критику публичной сферы судов.

Платон в «Республике» указывает на то, что богатство развращает человека наравне с бедностью [33]. Аристотель определяет богатство и искусство наживать состояние как «нечто отличное одно от другого». По его мысли, само по себе богатство есть лишь цель и конечный продукт наживания денег, которое может быть как полезным для домохозяйства, так и вредным [28]. По сути, Аристотель занимает позицию, согласно которой пока приобретение богатства служит какой-то цели, а не осуществляется ради самого по себе процесса накопления, оно полезно для человека.

Тем не менее, как отмечает Кристофер Пирсон, Платон и Аристотель, традиционно относящиеся соответственно к противникам и сторонникам частной собственности, признавали стремление человека к приобретению имущества [13, с. 55–85]. Оба также выступали за частичное ограничение частной собственности для общего блага. Столь двойственное отношение к собственности и богатству сохранится на протяжении всей истории: необходимость сочетания растущего благосостояния с аскетическими идеологиями породят необходимость обоснования возможности богатства. Отсюда, как нам кажется, и начинается коррупция, о чем будет сказано позже.

Многие древнеримские авторы, такие как Катон Младший, негативно относились к жажде обогащения и учили умеренности [14]. Однако на закате Республики Цицерон в трактате «О республике» критикует олигархию, говоря, что при ней «начинают править богатства немногих, а не доблести.... Ибо богатство, знатность, влияние — при отсутствии мудрости и умения жить и повелевать другими людьми — приводят только к бесчестию и высокомерной гордости, и нет более уродливой формы правления, чем та, при которой богатейшие люди считаются наилучшими» [26]. Таким образом, мы подходим к одному из ключевых разногласий сторонников республиканской умеренности и республиканцев, относящихся к обогащению без враждебности. До тех пор, считают последние, пока богатство не подменяет собой доблести и благородства, оно безопасно для общества, но если оно становится самоцелью — тогда происходит *corruptio* республики.

Такой компромиссный вариант обусловлен, на наш взгляд, тем, что сам Цицерон был весьма обеспеченным человеком, но при этом ревностным охранителем республиканских и по природе своей аскетических порядков [2, с. 55–93, 462–503]. Разрешая внутреннее противоречие, богатые римские мыслители вслед за Аристотелем говорят, что вредит не богатство, а дурные нравы, а именно — отсутствие доблести (*virtu*). А как было отмечено ранее, именно *virtu* является краеугольным камнем республиканской классической теории, а ее отсутствие означает порчу нравов и закат республики [24, с. 39–42].

Моральное разложение общества и упадок нравов — вот настоящая коррупция. Жажда власти и денег вполне могут быть лишь амбициями, которые возможно реализовать в рамках республики. Красноречиво отмечает Ханна Арендт: «Через бессмертные деяния, оставляющие, насколько продолжается род человеческий, нестираемые следы в мире, смертные способны достигать бессмертия особого, как раз именно человеческого свойства, доказывая так, что и они божественной природы» [1, с. 29]. Люди создают материальные блага, которые «употребляются, а не потребляются, употребление их не истребляет».

На наш взгляд, хотя благородство и добродетель являются основами республиканской идеологии, вещественный аспект в равной степени лежит в основании республики как институции. Так, в статье «Была ли *res publica* вещью?» Олег Хар-

хордин указывает на тот факт, что термин *res* можно переводить и как «дело», и как «вещь» [24, с. 45–74]. Именно забота о публичном имуществе и делах стали началом политической эволюции полисной демократии древнего Рима. Приобретение новых вещей идет на пользу республики: военные трофеи свидетельствуют о мощи и силе, а новые земли — дают пропитание и богатство. Республика мыслится тогда как постоянно расширяющаяся институция [15, с. 553, 558–559]. Но не приводит ли расширение республики к ее трансформации в империи, т. е. *corruptio* республики?

Итальянские республиканцы периода Ренессанса так не считали. Например, философы Буонвичино де ла Рива, Леонардо Бруни и Франческо Барбаро утверждали, что «между ростом личных богатств и упадком общественной морали нет никакой связи; они даже допускали, что, обладая богатствами, деятельные граждане будут вести добродетельную общественную жизнь» [19, с. 83]. Безусловно, среди их современников находились и противники частного обогащения как вредного республике [19, с. 84]. Однако уже сама мысль, что рост благосостояния граждан идет на пользу республике во времена бурного развития торговли, свидетельствует, что все больше республиканская мысль склонна к компромиссу под давлением обстоятельств.

Христианский мир точно так же уступил влиянию капитала. Жак Ле Гофф в монографии «Средневековые и деньги» указывает, что со временем церковные деятели начали оправдывать богатство купцов как распределителей и поставщиков экономических благ и даже находили в деятельности ненавистных ростовщиков благородный риск [7, с. 23, 105, 180]. Апофеозом примирения западной церкви и капитала становится первая в истории канонизация купца Гомебона Кремонтского в 1204 году. В то же время Ле Гофф приходит к выводу, что деньги играли в аграрной средневековой экономике в первую очередь роль милостыни, материального объекта, позволяющего проявить христианскую добродетель на практике [7, с. 191–197]. Соответственно, мы вновь встречаемся с теорией, согласно которой зло не в золоте, а в неверном его употреблении.

Таким образом, Ренессанс начинается не только с вопроса о месте человека в мироздании, но и о соотношении республиканских идеалов с частным стремлением к обогащению. Макиавелли в трактате «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» прямо говорит: «В хорошо устроенных республиках все общество — богато, а отдельные граждане — бедны» [8]. Богатство частных лиц рассматривается Никколо Макиавелли как чисто политический инструмент, позволяющий отдельным людям утвердить свою власть над другими. Но истинная справедливость наступает лишь тогда, когда мы увидим «богатых граждан, радующихся своему богатству, благородство и доблесть, повсеместно почитаемые». Другими словами, всеобщее благополучие вместе с *virtu* — залог успешной республики.

Но приобретение богатства возможно на войне и в торговле (рассматриваемой в Античности как аналога войны). Макиавелли всегда ратовал за войну, но осторожно отзывался о торговле. Последняя слишком уж явно подрывает боеспособность и дает необоснованные привилегии торговцам и чиновникам.

В монографии Джона Покока «Момент Макиавелли» очень наглядно показано, как в Англии Августинской эпохи на рубеже XVII и XVIII вв. мыслящее общество было расколото на две непримиримых партии. Партия «страны» во главе с Эндрю Флетчером и Чарльзом Давенантом выступала против разрастания государственного аппарата, увеличения армии и укрепления коммерции. Стремление к частной выгоде и роскоши, по их мнению, подрывает гражданскую сознательность, а вооруженное государство — узурпирует власть и подавляет свободу. Им во главе с Даниэлем Дэфо и Джонатаном Свифтом противостояла партия «двора», в уже известных морализаторских и риторических приемах оправдывавшая необходимость

надежной материальной основы республики, частного благосостояния и публично-го долга для реализации амбициозных и масштабных задач. Однако Чарльз Давенант справедливо отмечал, что «Коррупция достигает максимума, когда долг концентрируется в руках людей, обладающих возможностью направлять своих представителей в парламент» [15, с. 592–706]. Государственный и частный интерес чиновников отождествляется и происходит *corruptio* республики. Избранная группа лиц начинает принимать решения за большинство, что по выражению Аббата Сийеса, чудовищно [18].

Подводя предварительные выводы, можно отметить, что несмотря на противоречивое отношение к материальным благам, республиканская теория признавала важность вещной компоненты для построения республики. Главной задачей было поддержание *virtù* — гражданской добродетели. До тех пор, пока богатство не подменяло свободу и равенство, к нему относились терпеливо, хотя и с опаской.

Компромисс как коррупция

Любопытно, что в своей по большей части антиреспубликанской книге Макиавелли предостерегает потенциального правителя от посягательства на собственность своих подданных: «Даже когда государь считает нужным лишить кого-либо жизни, он может сделать это, если налицо подходящее обоснование и очевидная причина, но он должен остерегаться посягать на чужое добро, ибо люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества» [9]. Из приведенного отрывка видно, насколько чувствительным с политической точки зрения является момент распределения материальных благ даже для сторонника этатизма. Казалось бы, республиканский мыслитель должен быть еще больше настроен против централизованного государственного вмешательства в частную собственность граждан. Тем не менее начиная с XVIII в. многие начинают рассматривать государство как наиболее эффективный инструмент разрешения имущественных споров. Сразу оговорюсь, что речь идет не о поиске справедливости, но о том, кто будет обладать властью распределять имущество, т.е. фактически господствовать в обществе.

В своей книге «Теории Республики» французский политический философ Серж Одьё следующим образом характеризует республиканские взгляды мыслителя XVIII в. Газтано Филанджери: «Вопреки Монтескье, он отвергает английскую монархию: будущее принадлежит республике, основанной на верховной власти народа. В отличие от Руссо он защищает репрезентативную систему и в отличие от Мабли — либеральную экономику физиократов. <...> Будучи социальным реформатором, Филанджери оправдывает экономическое процветание, но при условии, что «публичное благо» могло бы избежать серьезного и губительного неравенства» [11, с. 62–63]. Для указанных целей Филанджери предлагал государству в лице чиновников заняться справедливым распределением богатства и собственности.

Таким образом, мы видим здесь компромисс, согласно которому в целях повышения уровня среднего достатка, автор готов отдать часть политических свобод своих сограждан. Для того чтобы сохранить республиканское равенство и благосостояние, автор предлагает делегировать распределительную власть государству — суверенному политическому образованию, противостоящему децентрализованной республике. Наличие властного центра в республиканском обществе, на наш взгляд, является не чем иным, как *corruptio* политической системы, искажением ее сущности.

Особенностью приведенного примера также является то, что в основании коррупции республики лежит не частный корыстный интерес или стремление к обогащению, а искренняя приверженность «общему делу». Соответственно, представление, согласно которому *corruptio* есть следствие злоупотребления властью или

предпочтение богатства принципам, не может считаться единственно возможным. Коррупция как порча или искажение республики имеет место и в ситуациях, когда формально доблесть (*virtu*) берет верх над продажностью (*corruption*). Общее ли благосостояние или частное, не имеет значения. Развращает не богатство. Куда более важную роль играет готовность идти на компромисс ради какой-либо выгоды, жертвуя свободой.

Еще одним примером *corruptio* республики может послужить теория Филиппа Петита. В своей книге «Республиканизм» он стремится решить многовековую дилемму о соотношении государства и республики. Тем не менее построение республиканского государства у Петита больше походит на оправдание неизбежности сильного государства. Автор без малейшего колебания передает государству функции контроля за СМИ и на законодательном — для построения республиканского общества. Также он говорит о том, что воля государственного законодателя не является ограничением свободы человека лишь потому, что она выражена в результате общественной дискуссии, в которой может участвовать каждый гражданин [12, с. 292–293]. При этом автор критикует либеральный подход к свободе и демократическую тиранию большинства. Столь этатистская позиция коррумпирует республику гораздо больше, чем это делают все институты публичной власти вместе взятые. Вновь следует оговориться, что само по себе наличие государства не опасно для республики до тех пор, пока публичная власть ограничена законами, принятыми совместно всеми гражданами. В противном случае, непредсказуемые государственные меры по достижению «всеобщего благополучия» «ведут не по пути к республике (re-public), общественному делу, а по пути к тоталитарности (re-total), т. е. к подчинению всей общественной жизни тоталитарному принципу» [22, с. 114].

Можно привести контраргумент, в соответствии с которым республика тоже принимает решения коллективно и через дискуссию. Однако в республиканской теории у меня остается право выйти из республики, либо защищать свое право с оружием в руках. Также в республике у гражданина остается возможность воздержаться и затем принять сторону победившей партии. Государственная республика Петита, напротив, такого выбора не оставляет.

Как видно из рассмотренных примеров, *corruptio* в истории республиканской критики этатизма всегда была сопряжена с необходимостью того или иного автора оставаться в рамках классического республиканизма, либо идти на компромисс с политической доминантой. Этот компромисс мог быть обусловлен либо принятием реального положения дел, либо корыстным интересом самого автора. Одни предпочитали честную бедность, другие — коррупцию и обогащение. Но *corruptio* республики всегда начиналось именно с компромисса. Безусловно, людей прельщает богатство и власть, ради него они поступаются республиканскими принципами — своя рубашка ближе к телу. Государство позволяет быстрее достичь желаемой цели. А его институты неминуемо искажают природу политики.

Однако история знает случаи, когда корыстные интересы могли существовать в республике на протяжении многих веков, не искажая ее природы. Особенно необычен этот пример из-за распространенного представления об этой стране как символа восточного деспотизма. Я говорю о Византии. В исследовании Энтони Калделлиса «Византийская республика» последовательно доказывается, что Византийская империя была идейной и правовой преемницей Римской империи [6]. С юридической точки зрения носителем суверенитета, а лучше сказать учредительной власти, всегда оставался римский народ (*Populus Romanus*). Но важнее другое, абсолютный характер императорской власти был фактически ограничен народным восстанием. Неудобный или неэффективный император традиционно свергался в интересах республики. Политическая конъюнктура в виде народного одобрения,

а не имперского статуса выступала конституционным основанием нового правителя. При этом имела место политическая борьба между различными партиями, сопровождаемая как насилием, так и прямым подкупом. К схожим выводам о республиканском характере политического строя Византии пришел более века назад и отечественный автор В. Е. Вальденберг, который определял этот строй как «монархию в форме республики» [6, с. 341–432]. Республика, а с ней и империя пали, когда императоры пошли на компромисс и подпали под политическое влияние крестоносцев для защиты своей государственности [21; 23]. Символично, что это произошло после 1204 г., когда канонизировали первого купца на латинском западе. Захват Константинополя в 1453 г., на наш скромный взгляд, лишь довершил процесс республикой *corruptio* (ворота туркам-османам были открыты изнутри).

Таким образом, социальный конфликт, т. е. расколотость общества является основой стабильности власти, в силу этого логикой развития города является расширение его пределов, превращение в империю. Отсюда *corruptio* республики при переходе к империи обусловлено не столько жаждой обогащения, сколько готовностью отречься от республики ради частного интереса или мнимого идеала. Благополучие общества и обеспеченность отдельных граждан хороши до тех пор, пока публичные интересы соблюдаются всеми, а удобство и комфорт оставляются при первой же необходимости. Но если имеется политический компромисс отступить от идеалов республики, — коррупция нравов разрушает то, чего не могут разрушить деньги.

Corruptio республики как отказ от свободы

В заключение хотелось бы рассмотреть практические последствия коррупции республики и роль денег в упадке республики. Возвращаясь к монографии Дж. Г. А. Покока «Момент Макиавелли», можно выделить следующие основные аргументы партии «страны» против увеличения государственного кредита и торговли.

Во-первых, опасность увеличения численности регулярной армии и расширения государственного аппарата заключается в том, что у правительства появляется возможность ограничить свободу граждан, опираясь на указанные институты [15, с. 598–599].

Во-вторых, развитие международной торговли приводит к большей специализации в профессиональной деятельности, что, в свою очередь, делает любого человека узконаправленным специалистом в своей области, зависящим от других специальностей и не способным себя защитить, а следовательно, зависимым и несвободным [15, с. 602–603].

В-третьих, материальное благополучие становится со временем важнее личной свободы, что приводит к тому, что люди добровольно отказываются от нее ради безопасности и комфорта [15, с. 603].

Как видно из изложенных аргументов, проблема *corruptio* республики лежит не в плоскости стремления к личному обогащению, а в плоскости предпочтения свободы альтернативных ценностей. Стремление к личной безопасности и нежелание нести ответственность за функционирование республики становятся основаниями для отказа от республиканской свободы. Такой выбор, безусловно, свидетельствует об отсутствии *virtu* ее угасании. Однако важно отметить, что отказ от свободы происходит всегда при наличии ограниченного выбора между свободой и несвободой. Отказ от свободы не последует, если не будет стоять сама проблема выбора. Выбора, отчасти навязанного.

Квентин Скиннер, размышляя над концепциями Макиавелли о побуждении людей к осуществлению своего гражданского долга, весьма точно в этом отношении заметил, что обоснование необходимости участия в совместном управлении респу-

бликой основывается на личной выгоде: «пока большинству злых людей не будут даны эгоистические основания для добродетельного поведения, невероятно, чтобы любой из них совершил хоть какие-то добродетельные действия» [20]. В том числе стремление к личному обогащению должно быть стимулом для человека не предавать своей свободы; в таком случае деньги и богатство становятся инструментами уже не *corruptio*, но модифицированной *virtu*.

При этом подобное совмещение свободы и частного интереса не будет являться компромиссом по причине того, что мы исключаем необходимость совмещения государственного суверенитета и республиканской свободы. Дело в том, что с позиции критики этатизма наиболее негативным последствием упадка республики является не возобладание частного интереса над публичным, а разрастание государственного аппарата принуждения и ограничения. Например, по мысли Жака Рансьера, оппозицией политическому устройству общества, базирующемуся на перманентном разрешении противоречий (несогласий) и поиске общего языка, противостоит полицейское, т. е. «закон, как правило, подразумеваемый, который определяет долю или отсутствие доли участия для каждой части» [17, с. 54–56, 186].

Отказ от свободы есть в первую очередь отказ от политического участия, установление «полицейских», упорядочивающих процедур, которые зажимают политическое действие «в тисках между полициями государственного управления и всемирной гуманитарной полицией». В каком-то смысле это то же самое явление, которое мы наблюдали у Газтано Филанджери — передача полномочий по распределению благ государству. Проблема лишь в том, что обратно вернуть это полномочие себе мирным или политическим путем уже не получится, и республика утратит свою сущность навсегда. Как точно, на наш взгляд, подмечают М. Хардт и А. Негри, критикуя концепцию общественного договора Руссо: «Общая воля, будучи продуктом отчуждения воли отдельных индивидов, ведет к суверенитету государства. В качестве модели суверенитета “республиканский абсолют” Руссо фактически совершенно не отличается от “Бога на земле” у Гоббса, от монархического абсолюта» [22, с. 90].

Важно пояснить, что в рассматриваемой проблематике я не стремлюсь показать республиканское устройство лучше государственного. Моя задача состоит в том, чтобы установить политический механизм *corruptio* в истории республиканской критики этатизма, а также установить роль богатства в этом вопросе. Таким образом, республика выступает начальной точкой, но не оптимальной позицией. Было бы большим упрощением сказать, что *corruptio* происходит в момент корректного подкупа чиновника, компромисса со своей совестью или отказа от свободы ради удобства. Коррупция республики — это подмена политики государственным управлением.

Пожалуй, о моменте указанной подмены политики государственным управлением точнее всех высказался Фолькер Зеллин, отмечая отсутствие в политической философии Макиавелли связи между нелегитимной (деспотичной) властью и политикой в аристотелевском смысле: «Когда же произошел тот сдвиг значения, благодаря которому мышление и деятельность, ориентированные лишь на интересы государства или власти, стали называться либо „политическими в собственном смысле слова“, либо, по крайней мере, тоже „политическими“?» [5, с. 420].

Порча нравов, упадок *virtu* — это абстрактное явление, условное обозначение момента перехода от республики к империи. Вопрос о закономерности такого перехода не относится к предмету настоящего исследования. Между тем точно можно сказать, что стремление к обогащению не может являться основным катализатором *corruptio* в рамках государственного правления. Как ни странно, государство вообще нельзя рассматривать как политического актора в вопросе *corruptio*

этатизма. Отказ от свободы, а точнее отказ от политики вне зависимости от причин — вот, где кроется причина коррупции.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что деньги и стремление к обогащению имеют мало общего с причинами *corruptio* республики. Частный интерес как таковой не является опасным для республиканской *virtu*, и напротив, может позволить создать мотивацию простым обывателям принимать участие в политике и тем самым поддерживать республику.

За свою многовековую историю политическая философия стремилась примирить, а порой и оправдать естественное стремление человека к приобретению и обогащению. Главной проблемой виделся соблазн отказаться от аскетических республиканских идеалов, согласно которым свобода является самоценной.

Богатство в соответствии с классической республиканской критикой этатизма становится опасным, когда заменяет собой добродетель, либо становится ценой, за которую человек готов продать свою свободу. При этом наиболее опасной формой такой сделки можно назвать компромисс, при котором республиканские институты продолжают формально функционировать, но политическое участие в обществе заменяется полицейским государственным контролем. Особенно коррумпированной становится политическая сфера в тот момент, когда государству передается функция распределения материальных благ.

Коррупция нравов, таким образом, происходит тогда, когда люди готовы отказаться от личной свободы ради материального благополучия и удобства. Однако при этом происходит удивительная идеологическая подмена, согласно которой политической сферой начинает называться государственный аппарат, как таковую политику подавляющий. Это и есть момент, при котором происходит *corruptio* республики.

В то же время, на наш взгляд, указанная проблема имеет решение. Необходимость осуществления выбора между свободой и богатством для республиканской теории имеет искусственный характер. Участие в управлении общим делом позволяет не только защитить свои права, но и свое имущество. Что касается приумножения своего богатства, здесь необходимо соблюдать уже упомянутый принцип первенства добродетели.

Государственное обогащение, таким образом, не может считаться наиболее иллюстративным проявлением *corruptio* республики. Деньги не портят республику, однако эффективный компромисс между отступлением от республиканских принципов и частным благосостоянием невозможен. В противном случае, происходит *corruptio* республики.

Литература

1. Арендт Х. *A Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина; под ред. Д.М. Носова. СПб. : Алетейя, 2000.
2. Бирд М. *SPQR: История Древнего Рима* / пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2020.
3. Вироли М. *Свобода слуг*. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
4. Зеллин Ф. *Политика // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. Т. 1* / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. М. : Новое литературное обозрение, 2014.
5. Калделлис Э. *Византийская республика: народ и власть в Новом Риме* / пер. и отв. ред. В.И. Земскова. СПб. : Дмитрий Буланин (ДБ), 2016.
6. Ле Гофф Ж. *Средневековые и деньги: очерк исторической антропологии* / пер. с фр. М.Ю. Некрасова. СПб. : Евразия, 2010.

7. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Сайт электронной библиотеки Гражданское общество России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Makiavelli.Tit.pdf> (дата обращения: 26.04.2021).
8. Макиавелли Н. Государь. Избранные произведения. М. : Художественная литература, 1982.
9. Надгробная речь Перикла // Фукидид. История. 2.34–2.46. // Сайт Фукидид. Из речи Перикла над могилами воинов (пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEEAST/FUKIDID/fukidid1_1.txt (дата обращения: 26.04.2021).
10. Одье С. Теории республики / пер. с фр. С. Б. Рындин, науч. ред. О. В. Хархордин. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021.
11. Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления / пер. с англ. А. Яковлева. М. : Издательство Института Гайдара, 2016.
12. Пирсон К. Просто собственность: ее история на латинском Западе: в 2 т. Т. 1: Богатство, добродетель и право. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 55–85.
13. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Т. 2. М. : Наука, 1994.
14. Покок Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. М. : Новое литературное обозрение, 2020.
15. Псевдо-Ксенофонт. Афинская полития / пер. С. Радцига // Аристотель. Афинская полития. 2-е изд. М., 1937.
16. Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия / пер. с фр. и прим. В. Е. Лапицкого. СПб. : Machina, 2013.
17. Сийес Э.-Ж. Что такое Третье сословие? // Сайт проекта «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/28691> (дата обращения: 26.04.2021).
18. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса / пер. с англ. А. А. Олейникова; под науч. ред. В. В. Софронова. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
19. Скиннер К. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // Логос. 2013. № 2 (92). С. 155–186.
20. Статакопулос Д. Краткая история. Византийская империя. М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2020.
21. Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М. : Праксис, 2004.
22. Харрис Д. Византия: История исчезнувшей империи / пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2017.
23. Хархордин О. В. Республика, или Дело публики. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020.
24. Хархордин О. В. Была ли res publica вещью? // Что такое республиканская традиция : сборник статей / науч. ред. О. В. Хархордин. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
25. Цицерон М. Т. Диалоги. М. : Научно-издательский центр «Ладомир» ; Наука, 1994.
26. Althusius J. Politica. Indianapolis: Liberty Fund, 1995. Ch., XXXVIII // Сайт Online library of liberty [Электронный ресурс]. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/althusius-politica> (дата обращения: 26.04.2021).
27. Aristotle. Politics. Introduction, Books III, IV, VI. / Tr. by H. Rackham. London; Cambridge, MA : Harvard University Press, 1959.
28. Bohman J. Nondomination and Transnational Democracy // Republicanism and Political Theory / eds. Cecile Laborde and John Maynor. Malden, MA : Blackwell Publishing, 2008.
29. Dagger R. Civic Virtues: Rights, Citizenship, and Republican Liberalism. Oxford : Oxford University Press, 1997.
30. Forst R. A Kantian Republican Conception of Justice as Nondomination // Republican Democracy: Liberty, Law, and Politics / eds. A. Niederberger, Ph. Schink. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2013.
31. McCammon Ch. Domination: A Rethinking // Ethics. 2015. N 125. P. 1028–1052.
32. Plato. The Republic. Books VIII–IX / tr. F. Cornford. Oxford : Oxford University Press, 1944.
33. Skinner Q. The Paradoxes of Political Liberty // Liberty / ed. David Miller. Oxford : Oxford University Press, 1991.
34. Spitz J.-F. The Concept of Liberty in 'A Theory of Justice' and Its Republican Version // Ratio Juris, 7: 331–47, 1993.

Об авторе:

Архипов Федор Вадимович, студент магистратуры НИУ ВШЭ «Церковь, общество и государство. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений», Слушатель программы профессиональной переподготовки Московской высшей школы социальных и экономических наук «Политическая философия» (Москва, Российская Федерация); fiodor.archipov@yandex.ru

References

1. Arendt H. *A Vita activa, or The Human Condition*/translation from German and English V.V. Bibikhin; ed. D.M. Nosov. St. Petersburg: Aleteia, 2000. (In Rus).
2. Beard M. *SPQR: History of Ancient Rome*/translation from English M.: Alpina non-fiction, 2020. (In Rus).
3. Viroli M. *Freedom of Servants* // Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 2014. (In Rus).
4. Sellin F. *Politics* // Dictionary of main historical concepts: Selected articles in 2 vols. V. 1 / translation from German K. Levinson; collection of Yu. Zaretsky, K. Levinson, I. Shirle; scientific ed. of translation by Yu. Arnautov. M.: New Literary Review, 2014. (In Rus).
5. Kaldellis A. *The Byzantine Republic: people and power in New Rome*/translation and ex. ed. V.I. Zemskov. St. Petersburg: Dmitry Bulanin (DB), 2016. (In Rus).
6. Le Goff J. *Middle Ages and money: essay on historical anthropology*/translation from French M.Yu. Nekrasov. St. Petersburg: Eurasia, 2010. (In Rus).
7. Machiavelli N. *Reasoning about the first decade of Titus Libya* [Electronic Resource] // Website of the electronic library Civil Society of Russia. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Makiavelli.Tit.pdf> (case date: 26.04.2021). (In Rus).
8. Machiavelli N. *The Prince. Selected works*. M.: Fiction, 1982. (In Rus).
9. *Tombstone of Pericles* // Thucydides. History. 2.34–2.46. [Electronic Resource] // Thucydides Site. From Pericles' speech on the graves of soldiers (translation F.G. Mishchenko and S.A. Zhebelev). URL: http://lib.ru/POEEAST/FUKIDID/fukidid1_1.txt (case date: 26.04.2021) (In Rus).
10. Audier S. *Theories of the Republic*/translation from French S.B. Ryndin; scientific. ed. O.V. Harkhordin. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2021. (In Rus).
11. Pettit F. *Republicanism. Theory of freedom and government*/translation from the English A. Yakovlev. M.: Gaidar Institute Publishing House, 2016. (In Rus).
12. Pearson K. *Just property: a history in the Latin West: in 2 v. V. 1: Wealth, virtue and the law*. M.: Publishing House "Delo" RANEPa, 2020. P. 55–85. (In Rus).
13. Plutarch. *Comparative biographies in two volumes*. V. 2. M.: Science, 1994. (In Rus).
14. Pocock J.G.A. *The Machiavellian Moment. Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition*/ M.: New Literary Review, 2020. (In Rus).
15. Pseudo-Xenophon. *Constitution of the Athenians*/translation of S. Radzig // Aristotle. Athens politics. 2nd ed. M, 1937. (In Rus).
16. Rancière J. *Disagreement: Politics and Philosophy* / translation from French and comments V.E. Lapitsky. St. Petersburg: Machina, 2013. (In Rus).
17. Siyes E.-J. *What is the Third Estate?* [Electronic Resource] // Historical Materials Project Site. URL: <https://istmat.info/node/28691> (case date: 26.04.2021). (In Rus).
18. Skinner Q. *The Foundations of Modern Political Thought: Volume I: The Renaissance* / translation from English A.A. Oleinikov; under scientific. ed. V.V. Sofronov. M.: Publishing House "Delo" RANEPa, 2018. (In Rus).
19. Skinner Q. *The idea of negative freedom: philosophical and historical perspectives* // Logos. 2013. N 2 (92). P. 155–186. (In Rus).
20. Statakopoulos D. *Brief history. Byzantine Empire*. M.: CoLibri, ABC-Atticus, 2020. (In Rus).
21. Hardt M., Negri A. *Empire* / translation from English, ed. G.V. Kamenskaya, M.S. Fetisov. M.: Praxis, 2004. (In Rus).
22. Harris D. *Byzantium: History of the disappeared empire*/translation from English M.: Alpina non-fiction, 2017. (In Rus).
23. Harkhordin O.V. *Republic, or Public Affairs* // St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2020. (In Rus).
24. Harhordin O.V. *Was res publica a thing?* // What is a republican tradition: a collection of articles / scientific ed. O.V. Kharkhordin. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2009. (In Rus).

25. Cicero M. T. Dialogues. M.: Ladomir Scientific and Publishing Center; Science, 1994. (In Rus).
26. Althusius J. Politica. Indianapolis: Liberty Fund, 1995. Ch., XXXVIII // Online library of liberty [Electronic Resource]. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/althusius-politica> (дата обращения: 26.04.2021).
27. Aristotle. Politics. Introduction, Books III, IV, VI. / Tr. by H. Rackham. London; Cambridge, MA : Harvard University Press, 1959.
28. Bohman J. Nondomination and Transnational Democracy // Republicanism and Political Theory / eds. Cecile Laborde and John Maynor. Malden, MA : Blackwell Publishing, 2008.
29. Dagger R. Civic Virtues: Rights, Citizenship, and Republican Liberalism. Oxford : Oxford University Press, 1997.
30. Forst R. A Kantian Republican Conception of Justice as Nondomination // Republican Democracy: Liberty, Law, and Politics / eds. A. Niederberger, Ph. Schink. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2013.
31. McCammon Ch. Domination: A Rethinking // Ethics. 2015. N 125. P. 1028–1052.
32. Plato. The Republic. Books VIII–IX / tr. F. Cornford. Oxford : Oxford University Press, 1944.
33. Skinner Q. The Paradoxes of Political Liberty // Liberty / ed. David Miller. Oxford : Oxford University Press, 1991.
34. Spitz J.-F. The Concept of Liberty in 'A Theory of Justice' and Its Republican Version // Ratio Juris, 7: 331–47, 1993.

About the author:

Fiodor V. Arkhipov, Student of the HSE University Master's program "Church, Society and the State. Legal regulation of the activities of religious associations"; Student of the professional retraining program of the Moscow Higher School of Social and Economic Sciences "Political Philosophy» (Moscow, Russian Federation); fiodor.arkhipov@yandex.ru